

— Идите в конференц-зал и продолжите обсуждение, я вернусь через десять минут. — Шань Цихуань отреагировал быстро, сразу приказав ответственным лицам покинуть офис.

Хотя он не давно общался с Шэнь Юханем, но за последние два дня он слышал, как Шэнь Юхань называл его «мужем» разными тонами, но он никогда не слышал этого тона только что. Он сразу почувствовал, что что-то не так, глядя на его бледное лицо и рассеянные глаза. Было ясно, что он действительно напуган кошмаром, и довольно сильно.

Подчиненные выходили один за другим. Все догадались, что человек, выходящий из гостиной, был женой босса, они не осмеливались больше задерживаться.

Они не могли не вздохнуть. Оказывается, отношения между боссом и женой босса такие хорошие. То, как их босса называли, было очень интимным. Было удивительно увидеть, что босс может быть таким нежным.

Шань Цихуань подошел к Шэнь Юханю, и его высокая фигура заградила обзор остальным, защищая Шэнь Юханя.

В это время Шэнь Юхань тоже пришел в себя после кошмара воспоминаний.

Все во сне было тем, что он действительно пережил. Это казалось настолько реальным, что, когда он проснулся, он не мог сказать, сон это или реальность, поэтому он так глупо выбежал. На мгновение его руки перестали быть руками, а ноги перестали быть ногами, все казалось очень незнакомым.

Прохладная рука Шань Цихуаня легла ему на лоб.

— Плохо себя чувствуешь?

— Нет. — Шэнь Юхань постепенно приходил в себя, холодный пот тек с его лба, но он все еще был очень напуган. Другие видели его босые ноги, он почти плакал. — Я, я не обул никакой обуви...

Все еще беспокоился о том, чтобы его видели с голыми ногами.

В Империи Ци существовало неписаное правило, независимо от того, женщина это или гер, их ноги не должны быть обнажены. И мужчинам нельзя их видеть. Если увидят, их будут ругать за аморальность, почти что потерю невинности. Независимо от того, кто это увидит, семья обручит женщину или гера с мужчиной, который видел их ноги. Если им повезет, они станут женами, если не повезет — наложницами.

За исключением Шань Цихуаня, ступни Шэнь Юханя не видел ни один мужчина. Сейчас здесь были только две женщины, а все остальные были мужчинами!

Шань Цихуань посмотрел на его жалкий вид и не смог произнести тяжелых слов, боясь, что в следующую секунду он разрыдается, поэтому он сказал мягким голосом:

— Тогда просто надень обувь.

Неужели кошмар настолько ужасен?

Шэнь Юхань послушно пошел в гостиную, нашел свою обувь, надел носки и кеды.

Он шмыгнул носом, сдерживая слезы.

Сейчас было современное общество, и мужчины, и женщины могли носить сандалии с открытой подошвой, у некоторых людей даже были обнажены бедра. Ступни не казались такими важными, его тревоги немного излишни. Он просто был по-настоящему напуган сном. Он всё ещё невинен, и его муж не испытывает к нему неприязни.

Шань Цихуань знал, что с ним все в порядке. Но когда он вышел, его нос был немного красным. Почему он так любит плакать?

В прошлый раз на банкете он даже не заплакал, когда его отругали, он даже умудрился вырвать прядь волос богатой девушки. Может, упав в бассейн, он получил способность плакать, когда ему захочется?

Он действительно не в своем уме?

Шань Цихуань налил ему стакан воды и рассказал о следующей договоренности:

— Я провожу тебя, водитель ждет внизу.

Шэнь Юхань сел, выпил теплой воды и кивнул.

— Гм.

Он все еще был немного сбит с толку.

Шань Цихуань позвонил по внутренней связи:

— Принесите новую карту доступа в мой офис.

Помощник Цюй прислал новую многофункциональную карту доступа высокого уровня, с

помощью которой можно получить доступ ко множеству мест, но ни одно из них не являлось конфиденциальным.

После того, как Шэнь Юхань выпил воду, он собирался последовать за Шань Цихуанем вниз.

Но Шань Цихуань увидел, что его руки были пусты, когда он собирался уходить, и спросил:

— Где твой мобильный телефон? Ты взял его с собой?

Шэнь Юхань порылся в кармане, только чтобы вспомнить, что он положил свой мобильный телефон на прикроватный столик перед тем, как лечь спать. Без особого энтузиазма по этому поводу, он сказал приглушенным голосом:

— Я положил его на прикроватный столик.

— Эх, сейчас принесу. Что же ты такой невнимательный.

Неизвестно, как вырос этот забывчивый человек, оставляющий вещи позади. Неудивительно, что его так не любили.

Слушая голос Шань Цихуаня, сердце Шэнь Юханя постепенно успокаивалось.

Когда Шань Цихуань вышел с его мобильным телефоном, он также взял сумку через плечо, подаренную другом, и передал ее Шэнь Юханю.

— Возьми её, мобильный телефон внутри.

Шэнь Юхань никогда раньше не пользовался такой сумкой, он не знал, как ее носить, поэтому просто нес ее в руке. Его муж был очень внимателен, даже подарил ему сумку.

— Спасибо, муж.

Шань Цихуань все больше и больше привыкал к такому интимному обращению.

Обычно людям требуется двадцать восемь дней, чтобы сформировать привычку, но он приспособился к новому всего за два дня.

Первоначально Шань Цихуань хотел, чтобы Шэнь Юхань спустился один, но, видя его подавленное настроение, он просто спустился вниз с ним. Он не знал почему, но, когда он пришел в себя, то уже был в лифте.

Закрывая дверцу машины, Шань Цихуань сказал Шэнь Юханю:

— Позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится, возвращайся вечером один.

Шэнь Юхань кивнул, его настроение постепенно улучшилось под внимательной заботой мужа.

— Я понял.

Он слегка улыбнулся Шань Цихуаню.

Шань Цихуань хотел протянуть руку и коснуться его лица, но он просто благоразумно закрыл дверцу машины перед Шэнь Юханем.

Он думал, что глупость заразительна, на самом деле его загипнотизировала улыбка Шэнь Юханя.

Менее чем за десять минут в компании распространила новость о том, что большой босс особенно любит свою жену.

Помощник Цюй также случайно увидел это в группе сплетен компании, в которой он прятался. Оглядываясь на поведение своего босса при покупке мобильного телефона, могло ли быть так, что босс играет в шахматы по-крупному и хочет воспользоваться собственностью, находящейся в руках Шэнь Юханя? Но недавний оборот компании по-прежнему нормальный, и с банковским кредитом тоже все в порядке.

Босс всегда был человеком, который ничего не делает без всякой выгоды. Похоже, происходило что-то, чего он не знает.

По договоренности с Шань Цихуанем Шэнь Юхань вернулся к программе обучения живописи и каллиграфии, неся с собой небольшую сумку с мобильным телефоном и карточкой доступа компании Шань Цихуаня. По дороге он увидел рекламный щит, относящийся к сумкам, и тогда он понял, как её носить.

Девушка за стойкой регистрации сказала ему, в каком классе проходят дневные занятия по рисованию.

— Пойдемте со мной.

Шэнь Юхань перестал думать о горных бандитах и попытался отвлечь свое внимание, узнав у администратора о курсе каллиграфии твердым пером.

— Я хочу попрактиковаться в каллиграфии твердым пером, могу я изменить курс?

— Конечно, вы можете. Вы VIP-участник и можете посещать любой курс, который захотите. Вам интересуют индивидуальные занятия или групповые занятия?

— Групповые. — Так он может понаблюдать за поведением и речью людей с близкого расстояния.

— На этой неделе у вас три урока каллиграфии. Какой из них вы хотите изменить на урок каллиграфии твердым пером? Или вы хотите добавить еще один?

— Нет необходимости добавлять дополнительные занятия, просто измените на два урока каллиграфии твердым пером и один урок каллиграфии. — Ему все еще нужно было посещать другие занятия.

— Хорошо, я займусь.

В классе китайской живописи было пять-десять человек. Когда Шэнь Юхань пришел в класс, там находился только один человек, старая бабушка лет шестидесяти. Когда она увидела входящего Шэнь Юханя, она приветствовала его улыбкой. Шэнь Юхань получил доброту незнакомого человека.

В классе никого не было, поэтому бабушка начала разговаривать с Шэнь Юханем.

В основном бабушка задавала вопросы, а Шэнь Юхань отвечал.

— Такой красивый юноша, почему ты пришел изучать китайскую живопись? Это такое редкое дело, очень мало молодых людей, которым нравится китайская живопись.

— Просто так, — столкнувшись с энтузиазмом бабушки, Шэнь Юхань немного застенялся.

— Ты когда-нибудь изучал её раньше?

— Немного.

— Твой акцент не похож на местный.

— Здесь живет моя семья.

— Какой красивый молодой человек, у тебя есть партнер? Моя внучка учится в Пекинском педагогическом университете, и она примерно твоего возраста. Посмотри, это фотография моей внучки...

— У меня кое-кто есть.

— ...

Разговор внезапно оборвался.

В класс вошли несколько молодых людей, две женщины и один мужчина, которые, казалось, знали друг друга.

Рядом с Шэнь Юханем села девушка восемнадцати-девятнадцати лет, в рваных джинсах и с жевательной резинкой во рту.

Благодаря присутствию девушки в классе Шэнь Юхань наконец почувствовал себя более комфортно.

Урок начался. Шэнь Юхань был очень внимателен, но это не имело значения, у него уже был фундамент в живописи, для него рисование тушью¹ было просто способом развить свой темперамент.

(1. Рисование тушью — разновидность китайской живописи тушью, кистью, в которой используются смывки черных чернил, таких как те, которые используются в восточноазиатской каллиграфии, в различных концентрациях. Обычно это монохромный рисунок с использованием только оттенков черного, с большим акцентом на виртуозную работу кисти и передачу воспринимаемого «духа» или «сущности» предмета вместо прямой имитации.)

Учитель учил их рисовать креветок. Шэнь Юхань нарисовал несколько креветок несколькими небрежными штрихами, а затем сформировал рисунок.

Увидев «креветок» Шэнь Юханя, отмеченный наградами учитель молча убрал свои работы, выставленные на сцене, и сказал с натянутой улыбкой, что его картина неплоха.

Шэнь Юхань ответил, что учитель его перехваливает.

Девушка рядом с ним долгое время не могла нарисовать ни одной креветки, а учитель держался подальше от Шэнь Юханя, чтобы направлять бабушку, продолжающая задавать вопросы.

Когда Шэнь Юхань рассматривал, что он мог бы добавить к своей картине, девушка рядом с ним повернулась.

— Привет, красивый брат, твоя картина с креветками очень хороша. Можешь научить меня?

Шэнь Юхань подумал про себя, что собеседница пришла в нужное время.

— Хорошо, я научу тебя рисовать креветок, тогда можешь тоже оказать мне услугу?

Девушка взглянула на Шэнь Юханя и улыбнулась:

— Хорошо.

После того, как Шэнь Юхань направил ее несколькими штрихами, девушка нарисовала картинку. Она также проявила инициативу и сказала, что ее зовут Линь Мэн.

Возможно, из-за того, что перед ним была девушка, Шэнь Юхань чувствовал себя более естественно и говорил больше, чем утром.

Во время перерыва Шэнь Юхань спросил ее, как пользоваться мобильным телефоном.

Вероятно, из-за того, что акцент Шэнь Юханя не был похож на местный, Линь Мэн просто подумала, что он, возможно, жил за границей. Его китайский был не очень хорош. Что касается того, почему он не умел пользоваться мобильным телефоном, она особо не спрашивала.

Она научила его, как зарегистрировать учетную запись WeChat, и они вдвоем даже добавили WeChat друг друга.

За один день Шэнь Юхань научился пользоваться Siri, сканировать и добавлять друзей с помощью WeChat, а также отправлять слова и смайлики, подписываться на официальную учетную запись WeChat и загружать на свой мобильный телефон социальные программы, такие как поисковые программы, новостные программы и другие социальные программы.

Вернувшись вечером домой, Шэнь Юхань сел на диван и попросил Siri поискать, как пользоваться WeChat. Он отлично провел время, играя с ИИ, открыв для себя новый мир. Это было действительно весело, и все было доступно.

И теперь он может начать серьезно разбираться в истории. Что же в конце концов случилось с Империей Ци?

В восемь часов вечера за окном от пола до потолка зажглись фары машины. Шэнь Юхань, услышав звук колес, катящихся по земле, надел тапочки и пошел открывать дверь.

Шань Цихуань, вернувшийся с запахом алкоголя, увидел улыбающееся лицо Шэнь Юханя, и неприятности, с которыми он столкнулся во время общения, значительно рассеялись.

Шэнь Юхань естественно взял его портфель.

— Муж, ты вернулся.

Шань Цихуань слишком много выпил сегодня вечером, ответив одним-единственным звуком:

— Гм.

Они вдвоем вошли в дом. Шань Цихуань выпил байджи², и его голове немного шумело, поэтому он сел на диван отдохнуть. Из телевизора доносились звуки рекламы, но он не чувствовал раздражения.

(2. Ликер; bai jiu (дистиллированный ликер) – бесцветный китайский ликер, обычно содержащий от 35 до 60% алкоголя по объему (ABV).)

Шэнь Юхань отложил в сторону портфель Шань Цихуаня и налил ему стакан воды.

— Муж, выпей немного воды.

— Спасибо. — Шань Цихуань выпил воду и протянул ему стакан, встретившись с сияющими глазами Шэнь Юханя.

За два дня он научился интерпретировать различные эмоции в глазах Шэнь Юханя.

— В чем дело?

Шэнь Юхань взял со стола мобильный телефон, сядя рядом с Шань Цихуанем и не в силах скрыть своего волнения.

— Муж, я хочу добавить тебя в WeChat.

Шань Цихуань протянул руку и открыл свой QR-код, чтобы тот отсканировал.

— Добавляй.

Оказывается, он просто не подумал добавить его в полдень? Его хорошее настроение поднялось еще больше.

Когда Шэнь Юхань учился пользоваться мобильным телефоном, Линь Мэн использовала его учетную запись, чтобы добавить себя в друзья, продемонстрировав ему процесс. Сейчас Шэнь Юхань впервые пробовал добавить друга самостоятельно.

Шань Цихуань — первый друг, которого он добавил сам, и это его муж.

Однако он ещё не научился использовать метод ввода, поэтому он не изменил имя для Шань Цихуаня, поэтому Шань Цихуань помог ему.

Ликер, который он выпил сегодня вечером, был немного крепковат, поэтому он особо не задумывался об этом и подсознательно напечатал слово в поле для заметок.

— Жена3.

(3. (разговорное) Жёнушка; (интернет-сленг, АСГ, неологизм))

<http://bllate.org/book/14322/1268263>